Глава 634 - Массовое возмущение "Поток, смещение"?

Услышав слова Чжана Цзилинга, Ли Хао был слегка ошеломлен и не понял, что сказал Чжан Цзилинг.

"Скоро ты поймешь".

Чжан Цзилинг улыбнулся, и черное пламя зажглось на ладони его правой руки, пугая группу людей в обратном направлении взглядом ужаса в их глазах.

Перед этими простыми людьми, будь то Изанами или Чжан Цзилинг, их методы были похожи на призраков и богов, вызывая у этих простых людей такой ужас, что они чувствовали, как будто их мировоззрение рухнуло.

До этого они никогда не могли подумать, что изменение формы, ручное пламя и другие подобные оккультные методы существуют только в романах и аниме-драмах, но когда они действительно их увидели, они только начали осознавать.....

Мир станет более захватывающим и опасным, чем они могли себе представить!

Никто не будет настолько глуп, чтобы поверить, что эти люди будут ограничены мирскими законами.

Ли Хао посмотрел на черное пламя в ладони Чжан Цзилиня, его зрачки постепенно расширились, его сердце поднялось с бесконечными тревожными знаками, и страх мгновенно затопил его мозг.

"Не надо!"

Ли Лей рычал, тщетно пытаясь остановить Чжана Цзилинга.

Нефарично, Ли Лей Ду ревел, естественно, не в состоянии повлиять на Чжан Цзилинга в малейшей степени, и черные огненные кости стекали вниз с ладони Чжан Цзилинга, приземлившись на промежность Ли Хао.

"A!!!"

Из рта Ли Хо вышел жалкий крик, и все с сочувствием посмотрели на Ли Хо, промежность загорелась... они, кажется, почувствовали запах запечённых яиц.

"Ты дьявол!" Когда Ли Лей увидел жалкий вой Ли Хао, его глаза открылись, и он безрассудно бросился к Чжан Цзилину.

Это был перерыв в аромате их семьи Ли, как Ли Лей, который очень ценил наследство, мог выдержать это?

В связи с бурным подъёмом Ли Лэя, Чжан Цзилинь даже не захотел на него смотреть, вместо этого он пошёл прямо к Бай И.

На кончике пальца Идзанами появилась тонкая линия черной энергии, прямо пробивающая плечо Ли Лэя и тащащая его на землю, интенсивная боль, вызывающая искажение лица Ли Лэя.

"Демон... ты демон! Наша семья Ли вымерла!" Ли Лей завывал, когда держал поврежденное плечо, его кровь не могла перестать течь.

Когда Бай Цзянь увидел, как Чжан Цзилинь идет навстречу сыну, он побледнел, но не осмелился броситься на Чжана Цзилиня, в конце концов, конец Ли Лэя был тем, что все видели.

Однако, Бай Цзянь не мог смириться с тем, что корни его сына сгорели несмотря ни на что, если бы они были сожжены... тогда вся остальная его жизнь была бы разрушена!

Быстро сообразив, Бай Цзянь непосредственно заблокировал фронт Бай И и опустился на колени в сторону Чжан Цзилиня.

Толпа зрителей задохнулась в шоке, совершенно не подозревая о том, что знаменитый деловой центр в городе Наньчжоу стоял на коленях перед Чжан Цзилинем!

Нужно было знать, что шаг Бай Цзяня был эквивалентен полному отказу от своего достоинства и впоследствии будет сведен к ситуации, когда все будут смеяться над ним в кругу.

Однако после шока толпа снова начала понимать действия Бай Цзяня.

Если бы это был кто-то из них, боюсь, они бы не хотели, чтобы корни их сына были отрезаны, а Чжан Цзилинг был теперь таким могущественным, что еще они могли сделать, кроме как встать на колени и попрошайничать?

Чувство унижения тихо рождалось в сердцах толпы.

Чжан Цзилинь равнодушно посмотрел на стоящего на коленях Бай Цзяня без малейшего изменения эмоций в его глазах.

"Уйди с дороги".

"Пожалуйста, отпустите моего ребёнка, он ещё невежествен и молод, и он оскорбил Бессмертного, не зная, что он делает, но природа Бай И хороша. ! Я буду уверен, что буду дисциплинировать его в будущем!"

"Молитесь богам, чтобы они пощадили моего сына!"

Бай Цзянь энергично коутировал, его голова разбилась, а земля окрасилась в красный цвет.

Все зрители были немного не в состоянии смотреть, их симпатии усиливаются, если бы не страх, что Чжан Цзилинг прольет на них свой гнев, они бы все поднялись, чтобы убедить Чжан Цзилинга остановиться сейчас.

Хотя толпа не делала никаких движений, это не мешало им быть недовольными Чжан Цзилингом, и глаза, которые они смотрели на них троих, также брали на себя ненависть.

Издеваться над людьми безрассудно только потому, что у меня есть способность, если бы у меня была способность.....

Некоторое время в толпе росли всевозможные мысли, но все без исключения они выражали свое недовольство сильной и безжалостной природой Чжана Цзилинга.

Чувство морали заполняло грудную полость каждого человека.

Чжан Цзилинь равнодушно посмотрел на Бай Цзяня, который перед ним коутировал, и не почувствовал эмоций к отцовской любви, которую проявил Бай Цзянь, вместо этого он наступил на плечо Бай Цзяня и прижал его к земле.

В этот момент глаза Бай Цзяня были наполнены отчаянием, слезы стекали по его шероховатому лицу, и в одно мгновение... Бай Цзянь, казалось, постарел на несколько десятков лет.

Гнев извергается из глаз зрителей, как будто они хотят поглотить Чжан Цзилинга полностью!

Присутствовали только Идзанами и Чэн Хуан, которые все еще сохраняли спокойствие.

"Пожалуйста... отпусти Бай И..." хриплый голос Бай Цзяня достиг ушей Чжана Цзилинга.

"Карма ослепляет душу, и обида задерживается". Сын твой несет в себе негодование в общей сложности ста двадцати восьми женщин и отчаяние восьмидесяти девяти самцов". Чжан Цзилинг не сочувствовал Бай Цзяню, но сказал наотрез: "Теперь, когда его костям двадцать три года, в твоем так называемом, еще молодом, добродушном сыне". Руки на руки... в общей сложности двести семнадцать жизней простых людей были разрушены."

"Родители этих людей когда-нибудь молили о пощаде перед тобой?"

Как только Чжан Цзилинг сказал это, ученики Бай Цзяня сжимались, яростно вспоминая, что было несколько человек с полубелыми волосами, которые умоляли дверь и в итоге были избиты слугами, которым они приказали плакать и отчаяться за дверью.....

В то время... он просто неторопливо пил кофе на чердаке, любуясь пейзажами за окном.

Голос Чжана Цзилинга не был громким, только Бай Цзянь мог его слышать... Только теперь Бай Цзянь наконец-то понял, как чувствовали себя те, кого бичевал его сын... боль.

Внезапно Бай Цзянь обнаружил, что не осмелился умолять.

Не заботясь о реакции Бай Цзяня, Чжан Цзилинь зажег черное пламя в ладони и бросил его в Бай И, который упал в обморок на земле.

"Демон!"

"Если ты будешь делать все, что захочешь, только потому, что у тебя есть силы, ты наверняка будешь наказан Богом!"

"Почему ты такой жестокий, когда ты еще не из Варшавы?"

"Ты обладаешь такой силой, что не наказываешь плохих парней, но знаешь, как издеваться над хорошими парнями? Разве ты не видишь, что там повсюду плохие парни?"

Когда пламя приземлилось на промежность Бай И, группа зрителей наконец-то не смогла его больше терпеть, их сердца разрывались от праведности и сурово отзывались о Чжан Цзилинге.

Было легче вдохновить их мужество, когда люди делали что-то вместе, и теперь они, казалось, забыли о могущественной силе втроем, и только хотели выразить свое недовольство подходом Чжана Цзилинга и их ревность по поводу силы, которой он обладал.

Изанами смотрел на группу с отвращением в глазах.

"Подлые смертные..." черная энергия прыгнула в кончики пальцев Изанами.

"Наоми". Чжан Цзилинг высказался.

"Хм!" Изанами слегка храпел, но собирал свой умысел убийства, черная энергия рассеивалась в воздухе.

Эти люди видели, что Идзанами не двигался, а вместо этого становился смелее и говорил все больше и больше порочных слов, и толпа собиралась, заставляя каждого из них чувствовать себя полным силы, как будто они могут бросить вызов всему.

"Чэн Шоу, вернись и сообщи большому боссу, что он приобрел две компании Бай Ли." Чжан Цзилинь не обратил внимания на голоса простолюдинов и обратился к Чэн Хуану: "Просто дайте им жить нормальной жизнью в будущем".

"Потом они..." нахмурили Чэн Шоу, когда он смотрел на этих простых людей недалеко отсюда.

Взгляд Чжан Цзилинга приземлился на тех, кто озвучивал, а его равнодушный взгляд вызвал яростный застой в тонусе группы людей, и весь отель вдруг снова затих.

Глядя на застенчивое появление толпы, Чжан Цзилинь слегка засмеялся: "Просто глупые и неосведомленные люди, отпустите их".

"Пошли, это здесь".

Голос Чжана Цзилинга упал, и фигуры троих медленно исчезли среди потрясенных взглядов толпы.

В этот момент группа детективов случайно ворвалась в отель и нашла Ли Юнаня, который стоял в конце толпы, быстро взял под контроль место происшествия и доставил раненого в машину скорой помощи.

"Шеф, что нам теперь делать?" Капитан детектива спросил Ли Йонгана.

Ли Юнань посмотрел на четырех человек, которые упали на землю, вздохнул с легким вздохом и сказал: "Блокируйте новости, записывайте людей, которые там были и собирайте Электроника, запрети то, что здесь произошло... Я доложу об этом наверх".

"Кажется, что специальный отдел, который, по слухам, существует в рамках системы, Дракон Департамент, который специализируется на реагировании на сверхъестественные события, является реальным ..." бормотал Ли Ёнань, подметая взгляд на толпу, которая стала все более взволнованной, намек на сарказм, мигающий в его глазах.

"Это действительно... невежественное и глупое до такой степени, что не боится смерти, ах..."

Ли Ён-Ану плевать на толпу, которая сражалась с мучителем за его телефон, он повернулся и ушел.